

Александр Кутейников: Фанат системы ООН | Alexander Kouteynikov: un défenseur de l'ONU

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 11.03.2009.

Среди наших читателей немало сотрудников многочисленных подразделений ООН, расположенных в Женеве. Возможно, им будет интересен оригинальный взгляд на часто критикуемую структуру. А может, и не только им.

|
Parmi nos lecteurs, plusieurs sont des travailleurs de l'ONU. Ils seront certainement intéressés par un regard nouveau sur une structure si souvent critiquée. Peut-être, ne seront-ils pas les seuls.

Alexander Kouteynikov: un défenseur de l'ONU

Несколько раз в году преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета приезжает в Женеву для работы в библиотеке ООН. Зачем он это делает и что он там изучает, мы расскажем позже, а пока – начнем с самого начала, с того, как он попал в Швейцарию.

Первая встреча Александра Кутейникова со Швейцарией произошла в 1994 году, когда он прибыл на годичную стажировку в Институт журналистики Фрибургского университета.

Наша газета: Так мы коллеги?

Александр Кутейников: К сожалению, нет, согласно диплому Ленинградского государственного университета, я преподаватель научного коммунизма.

Это в наше время большая редкость! А почему же преподавателя научного коммунизма послали учиться журналистике? Да еще в Швейцарию?

- Знаете, многие с началом перемен в СССР начали менять дипломы, «исправляя» специализацию кто на историю, кто на политологию. А я не стал, я этой специальностью горжусь. У нас была замечательная учебная программа, мы проходили историю, философию, социологию, логику, статистику... С таким образованием мне довелось преподавать более тридцати разных предметов.

Вы преподавали и научный коммунизм?

- Не успел. Зато я стал первым в Ленинграде кандидатом политических наук.

И тем не менее, у нас в стране словосочетание «научный коммунизм» произносят с иронией.

Ну и зря. В Америке, например, до сих пор изучают ленинскую теорию империализма. Возможно, и россияне постепенно придут к более взвешенному пониманию нашего прошлого.

Но почему же Вас все-таки послали учиться во Фрибург совсем не по специальности?

В то время существовала – да и сейчас существует – программа стипендий Швейцарской Конфедерации и России для обмена студентами. Таких стипендий

выделялось каждой стране по три в год, а желающих, как Вы понимаете, было намного больше. Швейцарцам специальность стипендиатов была не важна, зато желательно было иметь кандидатскую степень.

Как Вам здесь училось и пошло ли обучение на пользу?

Учиться было крайне интересно, ведь вопросы журналистики, информации, коммуникаций связаны и с управлением массовым сознанием, а это меня всегда интересовало. Что же касается опыта швейцарской жизни, то для меня с тех пор Швейцария стала страной чудес.

При помощи добрейших и совершенно посторонних людей я смог привезти сюда мою семью, здесь родилась моя младшая дочь. Было не просто, ведь мы не имели страховки, покрывающей связанные с родами расходы, а удовольствие это здесь дорогое.

Наша квартирная хозяйка Инесс Лёлигер помогла моим старшим детям устроиться в школу Гамбах. Учителя там замечательные! Господин Крамер даже русский язык начал учить, чтобы лучше объяснять материал моему сыну. Медсестра Кантонального госпиталя мадам Сунье по собственной инициативе свела нас с общественной организацией SOS futurs mères («SOS будущие мамы»). Ее руководитель Конрад Клеман и сотрудники не только решили с госпиталем вопрос об оплате, но и обеспечили малышку всем необходимым на два года вперед.

Вы думаете, в России такое было бы невозможно?

Наверное, возможно. Наши страны очень похожи. Пережитый мною «культурный шок» состоял в постижении этого удивительного совпадения. Швейцария для меня – как Россия, только мы впереди лет на 20-30.

Россия впереди Швейцарии?

Конечно: раньше социализм построили, раньше его разрушили. Но, если говорить серьезно, по чувству юмора, по отношению к людям, по традициям принимать гостей, по подаркам любимым и знакомым мы со швейцарцами сходны необычайно.

Сохранились ли у Вас отношения со швейцарцами, которые Вам помогли? Вы с ними перезваниваетесь, переписываетесь?

С немногими, к сожалению, из-за суеты. С Конрадом Клеманом и его очаровательной супругой виделся несколько раз в Петербурге, где его организация осуществляет благотворительный проект. Однажды совершенно случайно в Мариинском театре оказались в одной ложе! Но я и мои близкие помнят, наверное, всех, с кем мы познакомились, сохраняя в душах чувство благодарности. И еще - мы восхищаемся тем, как в Швейцарии уважают человеческое достоинство.

Давайте вернемся все же к тому, как повлияла стажировка во Фрибурге на Вашу научную деятельность?

Под влиянием полученных в Швейцарии знаний у меня проснулся научный интерес к международным организациям. Они и стали основным объектом моих дальнейших исследований!

Честно Вам скажу, проработав много лет в системе ООН, я просто не представляю, что Вы можете изучать.

Я Вас понимаю, я уже сталкивался с подобным отношением со стороны людей, знающих систему изнутри. Но я сам в ней не работал, поэтому, наверное, она меня не раздражает. И, к тому же, научный интерес, как и любовь, возникает не обязательно к самому хорошему и красивому. Я изучаю ООН исключительно с социологической точки зрения, как организацию, которая «влезла» буквально во все области нашей жизни, производит огромное количество информации и прямо или косвенно влияет на каждого из нас. Изучая только ООН, получаешь представление об устройстве нашего мира и о том, что в нем происходит.

Об этом я рассказываю студентам факультета социологии Санкт-петербургского государственного университета, ставя своей личной задачей как можно более широкое распространение знаний о международных межправительственных организациях.

А зачем?

Для большинства людей международные организации существуют как будто в другом измерении, а ведь страны, Российская Федерация в том числе, в них состоят, в их бюджеты платятся взносы – из налоговых отчислений граждан. Я убежден, что их лучшее понимание полезно для всех.

Систему ООН все активнее критикуют за бюрократизм, излишнюю политизацию, инертность, порой преступное бездействие, за очень небольшой процент конкретных достижений по сравнению с огромными средствами, которые тратятся на содержание раздутого аппарата. А Вы прославляете эту систему, выступаете как этакий фанат ООН.

Да я и есть фанат ООН! Оценить, хорошо или плохо работает Организация Объединенных Наций – не легко. На это ушло бы слишком много времени, поэтому интересующимся рекомендую прочитать книгу Павла Черникова «Как оценить ООН?». (Между прочим, в России ее не так просто найти, а здесь, в Женеве, она стоит на полке в библиотеке). Я убежден, что ООН как организационная система работает великолепно, но могу понять тех, кто с этим не согласен. Не надо забывать, что, во-первых, ООН – это сообщество стран, а не самодостаточная структура. И, во-вторых, очень многое в ее функционировании зависит от того, какие люди в ней работают.

То есть кадры и здесь решают все?

Конечно! И эти кадры нужно готовить. У нас многие университеты имеют факультеты международных отношений. Но специальную подготовку к работе в международных организациях студенты, как правило, не проходят. К тому же кроме международных сотрудников или делегатами становятся и представители других, самых разных профессий. Им еще сложнее понять, как устроены и работают столь любимые мною международные организации. Думаю, ситуация с подготовкой кадров рано или поздно изменится. Организации и страны, в них состоящие, от этого только выиграют.

Одним словом, Вы твердо верите в светлое будущее ООН?

Безусловно!

Наша справка: Цифры и факты по Библиотеке ООН в Женеве

Библиотека была создана одновременно с Лигой наций в 1919 г. Официально открыта 25 июня 1919 года в Лондоне. В 1920 г. вместе с секретариатом переместилась в Женеву и до 1936 г. размещалась в Hôtel National. В 1927 г. Лига наций приняла дар Джона Рокфеллера младшего в размере 2 млн долларов на строительство нового здания и приобретение литературы для того, чтобы библиотека «служила центром международных исследований и была бы инструментом международного согласия (entente)». 17 сентября 1936 г. состоялось официальное открытие библиотеки в одном из корпусов Дворца Наций.

18 апреля 1948 г. Лига наций передала библиотеку вместе со всем своим имуществом Организации Объединенных Наций.

Точное количество томов не подсчитано. По подсчетам, произведенным к 75-летию библиотеки в 1994 г. в ней хранилось: более 1 000 000 томов, 500 000 правительственных документов разных стран, Около 4 500 периодических изданий, примерно 4 000 000 документов ООН и ее специализированных учреждений. (Источник: *Nouvelles de la bibliothèque*. Vol. 5. N 1, 1995.)

В 2008 г. в библиотеке насчитывалось 62 942 читателя. В это число не входят те сотрудники ООН, кто пользуется библиотечными фондами он-лайн со своих рабочих мест. Читатели задали библиотекарям 36 264 вопроса.

Больше всего пользователей привлекла электронная информационная служба (Cyberspace) – почти 20 000, на втором месте - зал юридической и политической литературы – более 12 000 читателей.

Среди сотрудников двое граждан РФ.

[Швейцария в ООН](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-kuteynikov-fanat-sistem-y-oon>